

«Солнечную» мессу Иванова завершал гимн «De profundis» — зов «из бездны» Я к мистическому «вожатому», который озарит «блуждающий темный лес» незримым светом веры.

Летом 1917 г. Иванов писал в стихотворении «Счастье»:

Солнце, сияя теплом, излучается.
Счастливо сердце, когда расточается,
Счастлив, кто так даровит
Щедрой любовью, что светлому чается,
Будто со всем он живым обручается.
.....
Счастье — победа любви ²⁸.

В новую «годину гнева», в преддверии самой мощной и суровой из революций, поэт-утопист опять взывал к «победе любви». Славословя единение сердец, он старался как бы заковать неумолимые антагонизмы эпохи. Издавна волновала Иванова история греческого лирика Терпандра, чья песнь пресекла «братоубийственный раздор», и два враждующих стана сомкнулись в «братском хороводе». Терпандром Иванов не стал; в грохоте исторических сдвигов его голос был все менее слышен. Сегодня, когда былая предубежденность против символизма уступает место его тщательному историко-литературному исследованию, границы отжившего и живого в символистских исканиях видятся все более четко. По-иному воспринимается ныне и ивановский призыв к «солнечности» сердец. Как в древней иконе и фреске, мы различаем в нем сквозь обветшавшие мистические покровы те черты, которые издавна определяли нравственную основу лучшего в русской культуре: служение одного всем, призыв к братству, веру в гармоническое содружество людей.

²⁸ Вячеслав Иванов. Стихотворения и поэмы. II., «Сов. писатель» («Библиотека поэта»), 1976, с. 285.